

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Филиппова Т.П. — «Идейный человек не от мира сего»: образ академика Е.С. Федорова в воспоминаниях супруги ученого // Человек и культура. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-8744.2023.2.37594 EDN: UYMTLM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37594

«Идейный человек не от мира сего»: образ академика Е.С. Федорова в воспоминаниях супруги ученого

Филиппова Татьяна Петровна

кандидат исторических наук

Старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр "Коми научный центр Уральского отделения Российской
академии наук"

167000, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 24, оф. 311

✉ tanya.tatiana-fil@yandex.ru

[Статья из рубрики "Естествознание, техника и культура"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2023.2.37594

EDN:

UYMTLM

Дата направления статьи в редакцию:

21-02-2022

Дата публикации:

03-05-2023

Аннотация: Предмет исследования – практики функционирования научного сообщества России на рубеже XIX и XX столетий. Объект исследования – личность известного ученого, академика Е.С. Федорова (1853–1919). Главным источником проведенного исследования стали воспоминания «Наши будни, радости и горести», автором которых является супруга ученого Л.В. Федорова. Мемуары были подготовлены к 1927 г. по просьбе учеников и коллег Е.С. Федорова и были посвящены его личности. Воспоминания охватывают период второй половины XIX в. – начала XX в. и освещают жизнь семьи Федоровых. В настоящее время оригинал документа находится на хранении в личном фонде академика в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. В 1992 г. воспоминания увидели свет в печати. На основе тематико-хронологического метода анализа источника в статье рассмотрен образ Е.С. Федорова как научного деятеля. Основное внимание уделено изучению научной биографии ученого в 1880–1890-е гг. В этот период ученый являлся сотрудником Геологического комитета, провел успешные экспедиционные исследования Северного Урала, опубликовал первые результаты

разрабатываемой им теории структуры кристаллов. Идеи и достижения ученого в это время не получили признание среди научного сообщества России и ему приходилось бороться за место в научном мире. На основе воспоминаний впервые проанализированы мотивы научной деятельности Е.С. Федорова, его взаимоотношения с коллегами и наставниками, показан ученый в роли семьянина. Сделан вывод о ценности данного источника, как расширяющего границы изучения биографии ученого и функционирования науки в кон. XIX в. – нач. XX в.

Ключевые слова:

история науки, воспоминания, Людмила Васильевна Федорова, образ ученого, научная биография, XIX век, Евграф Степанович Федоров, Геологический комитет, научное сообщество, мотивы научной деятельности

В настоящее время в гуманитарном знании наблюдается пристальный интерес к проблемам человека в истории, формированию его идентичности, месту человека в обществе и отношения к нему. Одним из направлений таких исследований является изучение жизнеописаний ученых. Связь между личностью ученого и его эпохой устанавливается, как правило, через источники личного происхождения, которые могут касаться не только «себя», но и «других». С ростом внимания к человеку в истории и социокультурному измерению прошлого значение этих источников увеличивается.

Самостоятельный историко-культурный интерес среди источников личного происхождения представляют воспоминания ученых, а также их близких. Изучение таких источников расширяет границы функционирования научного сообщества на разных исторических этапах. Они становятся главными свидетельствами для изучения восприятия людьми исторических событий, дают исследователям ценные детали и приметы времени, которые отсутствуют в других источниках. Информация из этих документов позволяет сформировать образ человека науки, понять его внутренний мир, мотивы, двигающие им в достижении научных целей, познать его исследовательскую лабораторию, а также сформировать образ известного ученого в других социальных ролях – семьянина, отца и т.д.

Данное исследование акцентирует внимание на личности известного кристаллографа, минералога, академика Российской академии наук Евграфа Степановича Федорова (1853–1919), имя которого имеет мировую известность. Е.С. Федоров принадлежал к плеяде талантливых деятелей науки рубежа XIX–XX вв., которые дали мощный импульс развитию научного знания в России. Его научной биографии посвящено большое количество исследований [\[1-7\]](#). В научном наследии ученого выдающиеся достижения в сфере кристаллографии, минералогии, петрографии, геометрии, а также изобретения в области измерения и оптического исследования кристаллов. Документальными свидетельствами о биографии ученого являются не только его научное наследие, среди которого архивные документы о его деятельности, опубликованные статьи в периодических изданиях и научные работы, а также комплекс эпистолярных источников и воспоминания его супруги Людмилы Васильевны Федоровой «Наши будни, радости и горести».

В 1927 г. рукопись воспоминаний Л.В. Федорова передала на хранение в Федоровский институт кристаллографии при Ленинградском Горном институте. Мемуары Л.В. Федорова начала писать после ухода Евграфа Степановича из жизни, по просьбе его учеников и

коллег. Но и сама Л.В. Федорова, как она отметила в своей рукописи, хотела создать память для внуков об их семье и известном деде. Документ был адресован только узкому кругу лиц и не готовился для публикации [8, с. 11]. Воспоминания она посвятила своему супругу, как человеку и научному деятелю: «Точно из меня вынули душу, когда похоронили его. Посвящаю записки не только как мужу, но как идейному человеку не от мира сего» [8, с. 12].

О значении научного наследия Е.С. Федорова и необходимости сохранения исторической памяти о нем писали в своих работах академики В. И. Вернадский и А. Е. Ферсман [4, 9]. В 1927 г. академик В. И. Вернадский лично ходатайствовал перед физико-математическим отделением Академии наук СССР о восстановлении пенсии для Л. В. Федоровой, которая после смерти супруга оказалась без средств к существованию [8, с. 8-9].

В 1920-е гг. чтение воспоминаний «Наши будни, радости и горести» и отзывов к ним проходило на заседаниях Федоровского института кристаллографии Ленинградского Горного института, которые читали ученики Е.С. Федорова – А. К. Болдырев, О. М. Аншелес, В. Н. Лодочников и др. Труд получил высокую оценку и был рекомендован к скорейшей публикации. Однако репрессии, разгоревшиеся в СССР в кон. 1920-х–1930-е гг., которые повлекли аресты многих геологов, сотрудников Горного института, не позволили осуществить задуманное. В 1954 г. документы Е. С. Федорова были переданы в Архив Академии наук СССР, где был сформирован личный фонд ученого. Среди переданных документов оказались и воспоминания Л. В. Федоровой [Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 831.Оп. 2. Д. 47. 376 л.].

Вопрос о публикации этих воспоминаний поднимался не раз, однако результата не было [8, с. 10]. Хотя в работах, в которых раскрывались биография и научная деятельность ученого, эти воспоминания использовались повсеместно [1, 6, 7]. Только в 1992 г. по инициативе И. И. Шафрановского и В. А. Франк-Каменецкого рукопись Л. В. Федоровой «Наши будни, радости и горести» была опубликована в серии «Научное наследство» Российской академии наук [8]. По словам И. И. Шафрановского, этот документ «содержит наиболее ценные сведения о жизни Е. С. Федорова» [7, с. 7].

В данном исследовании ставится задача реконструировать образ Е. С. Федорова, как научного деятеля, представленный в воспоминаниях его супруги, который будет рассмотрен во взаимосвязи с окружающей его действительностью и ее вызовами. Основное внимание сосредоточено на периоде научной биографии ученого в 1880–1890-е гг., который можно считать самым непростым в жизненном пути Е. С. Федорова. На это время приходится его деятельность в Геологическом комитете, когда начинающему ученому приходилось бороться за место в научном мире, доказывать перспективность своего научного направления и своих инновационных идей. Изучение этого исторического источника в данном ракурсе до настоящего времени исследователями не проводилось.

Воспоминания Л. В. Федоровой охватывают широкий исторический период второй половины XIX в. – начала XX вв. Людмила Васильевна подробно описала не только повседневную жизнь их семьи, но и зафиксировала для истории эволюцию научной деятельности ее супруга и его взаимоотношения с учителями, наставниками и коллегами. Мемуары состоят из разделов, которые являются жизненными этапами семьи Федоровых: «Мое детство»; «Смольный институт»; «Встреча с Е.С. Федоровым»; «Участие

в революционном движении»; «Студент Горного института»; «Работа в Геологическом комитете. Уральские экспедиции»; «Урал. Турьинские рудники. Московский сельскохозяйственный институт»; «Директор Горного института»; «Мировая война. Революция»; «Одиночество». Изложенные события расположены в строгой хронологии. Документ дополняет включенная в него переписка между супругами, а также их письма к другим лицам. Изложение событий Людмила Васильевна начала со своего детства в Кунгуре. Подробно отражены и события детства, юношества и периода студенчества Е. С. Федорова.

Насыщенная событиями биография ученого говорит о его неутомимых поисках творческого пути. Еще, будучи подростком, в 15 лет Е. С. Федоров серьезно увлекся математической теорией многогранников, эта стезя определила впоследствии главное направление его будущей научной деятельности. Однако молодой человек долго искал свое предназначение в жизни.

Первоначально Е. С. Федоров планировал пойти по стопам своего отца и построить военную карьеру, в 1872 г. он окончил курс Военного инженерного училища в чине подпоручика. Но в 1874 г. он уволился с военной службы и решил посвятить себя медицине, став вольнослушателем Императорской медико-хирургической академии. В это время состоялось знакомство будущих супругов. Л. В. Панютина приехала из Кунгура учиться на Петербургских медицинских курсах. Уже в 1875 г. Е. С. Федоров оставляет занятия медициной и начинает изучать химию и физику в Санкт-Петербургском технологическом институте. Обучаясь в институте, он начал пробовать себя и в политической карьере.

В 1876 г. Е. С. Федоров вступает в тайное революционное общество «Земля и Воля» и принимает активное участие в подпольной работе. По заданию общества в 1877 г. он объезжает Европу для установления связи с заграничными революционными организациями и получения прогрессивных изданий для распространения в России. Крепкая эмоциональная связь будущих супругов установилась уже в этот период. Л. В. Панютина, не разделяя политических взглядов Е. С. Федорова, помогала ему вести переписку с членами тайной организации: «Я согласилась быть звеном с партией, не быв лично социалисткой, – это было для меня туман во облацах, утопия: но Евграф Степанович как бы вдохновлял меня, зажигал. Без него я как бы потухала. Обаяние его высоконравственной личности неотразимо действовало на меня, но разум стоял на страже» [\[8, с. 56-57\]](#).

Вернувшись из-за границы, Е. С. Федоров женился на Людмиле Васильевне. В этом крепком браке, который длился около сорока лет, родилось трое детей. В квартире молодых супругов была организована подпольная типография, где печаталась нелегальная газета «Начало», впоследствии переименованная в «Землю и Волю». В этой деятельности его продолжает поддерживать супруга [\[8, с. 71\]](#). Однако к 1880 г., разойдясь во взглядах с народниками в вопросе террора, он окончательно оставил политическую деятельность. Кроме того, спокойствие супруги и рождение первенца в семье для Е. С. Федорова стали серьезными причинами, отказа от политической карьеры и решению посвятить себя науке. Разгром партии после убийства Александра II и массовые аресты не затронули семью Е. С. Федорова, несмотря на то, что его имя было в списках возможных соучастников. Но, по всей видимости, во многом эти события повлияли на его дальнейшую научную карьеру.

Еще в 1879 г., продолжая развивать математическую теорию многогранников, Е. С. Федоров подготовил свою первую книгу «Начала учения о фигурах», представившую

классификацию многогранников и вывод всех видов симметрии для конечных фигур. Работа стала определяющей в научной биографии ученого и заложила основы его гениальных достижений в области геометрической кристаллографии и теории структуры кристаллов. Именно в это время Евграф Степанович увлекся изучением кристаллов – природных многогранников, что стало причиной важного решения – получить геологическое образование.

В 1883 г. Е. С. Федоров окончил Петербургский Горный институт. Несмотря на то, что его имя было занесено на мраморную доску, руководство кафедры кристаллографии в лице профессора П. В. Еремеева, приняло решение не оставлять ученого для работы на кафедре. Вероятной причиной такого решения было политическое прошлое Евграфа Степановича. Временно ему поручили вести лишь практические занятия при музее Горного института. Эта работа давала ему всего 40 рублей в месяц. Скучно оплачивались и статьи, которые он переводил для технических журналов [\[8, с. 83\]](#). Е.С. Федорову необходимо было подумать о серьезном заработке.

В 1883 г. профессор Горного университета, один из наставников Е. С. Федорова, И. В. Мушкетов предложил отправиться ученому на несколько лет в Северную экспедицию на Урал, которая была организована Горным департаментом. Одновременно Е. С. Федорову была предложена должность консерватора в Геологическом комитете с оплатой в 75 рублей в месяц [\[8, с. 105\]](#).

Серьезные решения, которые касались назначений Е. С. Федорова или переездов, супруги решали сообща. Евграф Степанович всегда заручался поддержкой супруги. Несмотря на то, что эта экспедиционная деятельность на Северном Урале предполагала долгое отсутствие Е. С. Федорова, супруга его поддержала. Из воспоминаний Л. В. Федоровой: «А потом уже сообразила, что семь лет [экспедиционные исследования Е.С. Федоров проводил на Северном Урале в период с 1884 по 1889 гг.] подряд я с Евграфом должна расставаться каждое лето, но дело уже сделано. Для Евграфа это же важно. Не держать же его все время у своей юбки» [\[8, с. 105\]](#).

Супруга ученого с опаской отнеслась к будущей поездке Е. С. Федорова. К концу XIX в. Северный Урал, как практически и весь Север России, представлял малонаселенную, малоизученную территорию, которая славилась своей суровостью. Да и сам Е. С. Федоров испытывал немалую тревогу перед предстоящим. Из дневника ученого: «Тревожное и в то же время торжественно-радостное чувство охватило меня, когда мне было предложено принять участие в работах снаряженной Горным ведомством Северной экспедиции [...] ожидал чего-то грозного, страшного, чего не мог себе представить» [\[8, с. 245\]](#).

С 1884 по 1889 гг. по заданию Горного департамента и Геологического комитета Е. С. Федоров каждое лето проводил исследования на Северном Урале. Экспедиционное снаряжение для Е. С. Федорова Людмила Васильевна готовила сама. Она сшила китель, походное обмундирование [\[8, с. 105\]](#). Непростая научная деятельность стала испытанием для семьи Федоровых, ведь на протяжении многих лет, каждый летний сезон Евграф Степанович был вынужден находиться вдали от дома. Чтобы меньше времени проводить в разлуке семья ученого часто приезжала в Кунгур, на родину Людмилы Васильевны, откуда Е.С. Федоров отправлялся в экспедицию. На протяжении этого периода между супругами велась переписка, включенная в текст воспоминаний. Письма ярко передают ту теплую связь, которая существовала между супругами и даже на расстоянии тысяч километров для ученого Л. В. Федорова была мощной поддержкой. Из письма Е. С.

Федорова: «Только что расположились в палатке на первый ночлег, и первые мои мысли, конечно, полетели к тебе, моя несравнимая. Палатка поставлена в первый раз и блестит белизною, чистотою и удобством. Я закусил хлебом с икрою и различными колбасами и скоро залягу спать, витая мысленно около тебя» [Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф.831. Оп.3. Д.114. Л. 31 а].

За годы работы экспедиция прошла маршрутами по Западному и Восточному склону Урала, куда не добирался еще не один исследователь [10, 11]. К сожалению, проведенные Е. С. Федоровым исследования получили научное признание только в советский период, когда были определены практические результаты его работ.

Несмотря на исследования, проведенные на Северном Урале, Е. С. Федоров не получил признание среди геологов. Научная должность в Геологическом комитете так и не была ему предложена, он продолжал заниматься канцелярией Геолкома в течение десяти лет. Как писала в своих воспоминаниях супруга, «его держали в «черном теле чиновником», не предоставив возможность заниматься наукой [8, с. 119]. Небольшое жалование чиновника приводило к поиску дополнительных средств заработка. После окончания экспедиций на Северный Урал Е. С. Федоров продолжает исследования в других районах России. В 1891 г. он побывал в экспедиции на Кольском полуострове, в 1892 г. в Костромской губернии, в 1893 г. в Вятской губернии.

В период его активной экспедиционной деятельности одна за другой вышли в свет работы Е.С. Федорова по кристаллографии [12-19], создавшие новую эпоху в науке. Только в 1885 г. после долгих попыток была издана работа «Начала учения о фигурах» [14], которая была опубликована на страницах журнала «Записки Санкт-Петербургского минералогического общества» по инициативе академика А.В. Гадолина, работающего над проблемами симметрии. Исследования Е. С. Федорова предлагали новое научное направление в кристаллографии – изучение структуры кристаллов, в противовес существовавшему тогда подходу в описании только внешней формы кристаллов. За серию этих работ Евграф Степанович получил премию Санкт-Петербургского минералогического общества.

В 1890 и 1892 гг. Е. С. Федоров попытался дважды представить свои труды по теории строения кристаллов на соискание премий, присуждавшихся Петербургской академией наук. Однако они остались без внимания, хотя практически сразу они получили поддержку зарубежных ученых, которые писали Евграфу Степановичу одобрительные письма [8, с. 138]. Эти неудачи и невозможность развиваться в науке, конечно, по словам супруги, сказывались на Е. С. Федорове, который видел отношение других ученых к нему: «Он чувствовал и видел, что к нему относятся, как к ненормальному субъекту» [8, с. 134]. Л. В. Федорова эмоционально описывает критику, которая была обращена в адрес ученого в этот период: «Евграф имел смелость гения залезать в область других наук, чтобы проложить дорогу своей. Он же был пионер, основатель ее, до него кристаллография была не наука, собственно. За этот заход, хоть и по пути, в их святое святых узкие специалисты его возненавидели, ругали его келейно, не имея возможности критиковать явно, не понимая его работы» [8, с. 122-123].

Не находя поддержки среди коллег ученых, Е. С. Федоров часто искал ее у своих учителей. В своих воспоминаниях Л. В. Федорова указывает трех человек, которых Евграф Степанович считал своими главными наставниками – руководителя кафедры кристаллографии Петербургского Горного института П. В. Еремеева, директора

Геологического комитета А. П. Карпинского, профессора кафедры геологии, геогнозии и рудных месторождений Петербургского Горного института И. В. Мушкетова.

По словам Л. В. Федоровой, профессор П. В. Еремеев, в беседах с Е. С. Федоровым избегал научных тем и всегда переводил разговоры в бытовое русло. Из воспоминаний Людмилы Васильевны: «От Еремеева Евграф часто возвращался рассерженным: «Ты представь себе: прихожу к нему, голова моя полна мыслей, они так и просятся наружу, начинаю их излагать, а он начинает рассказывать про свою супругу, которая рыщет за границей. Ты посуди, какое мне дело до всего этого» [8, с. 116]. Если дело и доходило до обсуждения научных вопросов, профессор предлагал Е. С. Федорову оставить попытки наладить деятельность в г. Санкт-Петербурге и отправиться работать горным инженером в провинцию. По мнению Л. В. Федоровой П. В. Еремеев «умышленно затапывал» ученого, чтобы тот не превзошел своего учителя [8, с. 117]. Подтверждение этому мнению мы находим в оценках работы профессора П. В. Еремеева у геолога И.И. Шафрановского. В труде, посвященном Е.С. Федорову, изучая биографии других учеников профессора П.В. Еремеева, он пришел к выводу об особенностях его педагогического метода. Внимание преподавателя было обращено на большое количество учащихся, без выделения особенно талантливых, всем он старался прививать любовь к науке. В дальнейшем большинство его воспитанников работали в провинции горными инженерами, снабжая минералогическими находками для исследований своего наставника [7]. Эта же дорога могла ждать и Е. С. Федорова.

Поддержки в одобрении научных идей в области кристаллографии Е.С. Федоров не встречал и от своего учителя А. П. Карпинского. По словам Л. В. Федоровой от него ученый получал безразличие, по выражению Е. С. Федорова, он был для него «сфинксом», который только внимательно и терпеливо его выслушивал, но никогда не давал ни положительных, ни отрицательных оценок [8, с. 117], которые так были необходимы молодому ученому.

В отличие от остальных, профессор И. В. Мушкетов видел в Е. С. Федорове новатора. Он считал, что ученому необходима собственная кафедра, где он сможет развивать и доказывать перспективность новых исследований в области кристаллографии. Неоднократно профессор И. В. Мушкетов добивался включения имени Евграфа Степановича в конкурсы на замещение главы кафедры в разные учебные заведения [8, с. 117].

Не имея возможности занимать научную должность, Е. С. Федоров испытывал большие материальные трудности. Об этом свидетельствуют письма Е. С. Федорова к брату Евгению Степановичу, у которого ученый регулярно занимал деньги [8, с. 136-137]. Не улучшили тяжелого материального положения Е. С. Федорова и его изобретения «федоровский гониометр» и «универсальный федоровский столик». Несмотря на то, что в последствие они были признаны выдающимися для развития кристаллографии, в Геологическом комитете эти предложения были отклонены.

В воспоминаниях Л. В. Федорова подробно описывает событие, которое было связано с изобретениями ученого. В 1891 г. Е. С. Федоров пригласил П. В. Еремеева и А. П. Карпинского на демонстрацию оптического столика к микроскопу, который дал возможность рассматривать кристалл под микроскопом в различных направлениях. Евграф Степанович на этой встрече ожидал услышать мнение своих наставников. Однако они, по словам Людмилы Васильевны, проявили «полную индифферентность без

малейшего поощрения» [8, с. 140]. Ученый вновь не услышал ни положительных, ни отрицательных оценок.

По словам супруги, настороженность к Е. С. Федорову ощущалась не только в отношении к его научной деятельности, но и в простом общении между семьями геологов. Деятельность Е.С. Федорова в Геологическом комитете расширяла круг общения их семьи, часто в их квартире организовывались ужины, куда приглашались сотрудники Геолкома и участники экспедиции на Северный Урал (Ф. Н. Чернышев, Л. А. Лебедзинский, С. Н. Никитин и др.). Несмотря на то, что семья Федоровых не любила общение и неохотно знакомилась с новыми людьми, Людмила Васильевна часто организовывала вечера, чтобы помочь супругу наладить личные контакты с коллегами: «Этот год пришлось завести новые знакомства. Мы вообще избегали знакомств и поддерживали только старые, так как оба были слишком заняты. Нас не тянуло к людям, у нас было много и своего внутреннего содержания» [8, с. 110]. Однако, постепенно эти приемы сходили на нет, как и общение между семьями. Л. В. Федорова ощущала неприязненное отношение сотрудников Геологического комитета к супругу, которое она объясняла непониманием его идей. Подобную атмосферу она чувствовала и среди геологов Горного института, с которыми Е. С. Федоров поддерживал общение. Основной причиной этого Л. В. Федорова считала зависть, которая и приводила к борьбе с конкурентами в научном мире. В Горном институте Е. С. Федорову не удавалось даже получить учебные часы для преподавания студентам, которые он готов был вести безвозмездно. Из воспоминаний Л. В. Федоровой: «Я не влюбила этот мир Горного за его холодное отношение к такому выдающемуся питомцу, как Евграф, это эгоистичный суетный мир, меркантильный, «дарвинистский», как называл Евграф, без искры идеала» [8, с. 122]. В этой эмоционально сложной обстановке Е. С. Федоров находил отдушину в занятиях наукой и в своей семье.

Утром он отправлялся в Геологический комитет, где целый день выполнял канцелярские обязанности. Возвращаясь домой, он мог посвятить себя науке. И ничего не могло его остановить, ни разговоры, ни шум детей, ни приближавшийся ужин [8, с. 134]. Ученый, по словам супруги, мало заботился о своем внешнем виде. «На это он не обращал внимания, во-первых, он был всецело поглощен наукой, во-вторых, средства не позволяли ему роскошно одеваться [...] шел, бывало, таким замухрышкой, что я его предостерегла, что по одежке встречают, а по уму только провожают. Но его как встречали, так и провожали» [8, с. 116]. По мнению Л. В. Федоровой, супруг был «бессеребряник», который не ставил себе цель заработать, главным для него был научный результат. Хотя за отсутствие средств он всегда сильно переживал, понимая свою ответственность за семью. Поэтому часто брался за работу в далеких экспедициях, которые давали хороший заработок.

В воспоминаниях супруги представлен и образ Е. С. Федорова в роли семьянина и отца. Он безгранично любил свою семью, этим ощущением наполнены, как воспоминания его супруги, так и письма ученого к близким. Когда он работал в Геологическом комитете, у Евграфа Степановича была традиция: несмотря на небольшое жалование, он устраивал детям в этот день праздник, брал их с собой, покупал много сладостей впрок, а потом целый месяц угощал их [8, с. 109]. Трое маленьких детей, конечно, много болели, но он, несмотря на трудности, продолжал работать: «Удивляюсь я Евграфу, как он стоически выносил все невзгоды и работал, работал....» [8, с. 113], писала в своих воспоминаниях Л. В. Федорова.

В своем плотном рабочем графике он находил время заниматься образованием детей, которым он преподавал математику, физику, химию и др. В семье Федоровых царил особая культурная среда, которая способствовала формированию следующих поколений, созданию научной династии. Сын Евграф Евграфович Федоров (1880–1965) стал впоследствии геофизиком-климатологом, членом-корреспондентом АН СССР, а внуки пошли по стопам известного деда и стали геологами.

В 1893 г. имя Е. С. Федорова было включено в список кандидатов в члены Петербургской академии наук. Однако кандидатура Е. С. Федорова была отклонена. Очередная неудача стала большим ударом для ученого. В 1890-е гг. долги Е. С. Федорова достигли больших размеров, ему необходимо было серьезно задуматься о заработке для семьи. Об этом событии в своих воспоминаниях Л. В. Федорова отметила: «Вот задача! Теперь Евграф принялся обдумывать, куда ехать. Его не прельщали ни большие деньги, ни почет, ни слава, он только искал возможности разрабатывать безостановочно наплывавшие в его мозгу научные идеи и желал провести их в мир» [\[8, с. 150\]](#).

В 1894 г. Е. С. Федоров принимает предложение заняться детальным геологическим исследованием Богословского горного округа на Урале и руководить там разведочными работами. В мае того же года вместе с семьей он переезжает на Урал. Обнаруженные учеными месторождения ценных полезных ископаемых в Турьинских рудниках позволили наладить геологоразведку в этом районе [\[20\]](#).

Но уже через год Е. С. Федорова ждали большие перемены. В 1895 г. семья Федоровых переезжает в Москву, где Е. С. Федоров возглавил кафедру геологии в только что открывшемся Московском сельскохозяйственном институте. Этим назначением он был обязан профессору И. В. Мушкетову, который ходатайствовал о его включении в конкурс. В этом же году за свои научные достижения Евграф Степанович был удостоен степени доктора минералогии геогнозии Московского университета.

Несмотря на непризнание достижений ученого Петербургской академией наук, в 1896 г. за серию работ в области кристаллографии Е. С. Федоров был избран в Баварскую академию наук, чем началось его международное признание. В 1905 г. Е. С. Федоров стал первым выборным директором Петербургского Горного института. Вторичное его избрание в 1910 г. не было утверждено из-за его «неблагонадежности», которое было связано с его политическим прошлым. Революционные события Е. С. Федоров встретил с воодушевлением, ожидая от них больших перемен в жизни России. В 1919 г. Е. С. Федоров был избран действительным членом в обновленный состав Российской академии наук, однако суровая холодная и голодная зима этого года в Петрограде не дали продолжить путь ученому.

Воспоминания Л. В. Федоровой «Наши будни, радости и горести» уникальный источник о жизни и научной деятельности Е.С. Федорова. Супруга ученого внесла неоценимый вклад в сохранении исторической памяти о нем. В своих мемуарах она зафиксировала для будущих поколений не только его образ как гениального научного деятеля, но и как обычного человека, любящего супруга и отца. В историческом контексте, изящно представленным автором воспоминаний, перед нами предстает образ идеального ученого-искателя, неординарного для своего времени, целеустремленного и решительного, который, несмотря на тернистый путь, продолжал развивать новое научное направление. Период 1880–1890-х гг. стал пиком научного творчества Е. С. Федорова, в это время были созданы основополагающие работы ученого, которые

составили основу его научных достижений. Однако именно в это время его новаторские идеи не были поняты и приняты большинством российских ученых. Проанализированные воспоминания существенно расширяют биографический контекст жизни Е. С. Федорова и являются ценным историческим памятником о функционировании научного сообщества России на рубеже XIX и XX столетий.

Библиография

1. Алявдин В. Ф., Шафрановский И. И., Евграф Степанович Федоров (к 20-летию со дня его смерти) // Природа. 1939. № 9. С. 111–118.
2. Каймакова С. В. Педагогическое наследие Евграфа Степановича Федорова // Научный диалог. 2012. Выпуск № 5. Педагогика. С. 141–154.
3. Научное наследство. Т. 16: Евграф Степанович Федоров: Переписка. Неизданные и малоизвестные работы / Сост.: Шафрановский И.И., Франк-Каменецкий В. А., Доливо-Добровольская Е.М. Л.: «Наука», 1991. 320 с.
4. Ферсман А. Е. Памяти Евграфа Степанович Федорова // Природа. 1919. № 4/6.
5. Шайдуров В. Н. Евграф Степанович Федоров – ученый, педагог, администратор // Записки Горного института. 2015. Т. 213. С. 116–121.
6. Шафрановский И. И., Федоров Е. С. – великий русский кристаллограф, Москва: Советская наука, 1945. 92 с.
7. Шафрановский И. И. Евграф Степанович Федоров. Москва: Академия наук СССР, 1963. 284 с.
8. Наши будни, радости и горести: Воспоминания / Л. В. Федорова (Научное наследство. Т. 20). М.: Наука, 1992. 370 с.
9. Вернадский В. И. Избранные труды. Кристаллография. М.: «Наука», 1988. 342 с.
10. Федоров Е.С. Геологические исследования в Северном Урале в 1884–1886 гг. СПб.: Тип. и хромолит. А. Траншель, 1890. 262 с.
11. Федоров Е. С. Геологические исследования в Северном Урале в 1887–1889 гг. (Отчет о деятельности геологической партии Северной экспедиции). СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1898. 216 с.
12. Федоров Е.С. Две кристаллографические заметки. СПб.: тип. А. Якобсона, 1889. 6 с.
13. Федоров Е.С. Краткое руководство по кристаллографии. СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1891. 23 с.
14. Федоров Е. С. Начала учения о фигурах // Записки Санкт-Петербургского минералогического общества. 2-я серия. 1885. Ч. 21. С. I–VIII, 1–277.
15. Федоров Е. С. Приложение теории кристаллической структуры к явлениям спайности и роста кристаллов // Записки Санкт-Петербургского минералогического общества. 2-я серия. 1883. Ч. 18. С. 281–283.
16. Федоров Е. С. Этюды по аналитической кристаллографии. Этюд первый // Горный журнал. 1885. Т. II. № 4. С. 87–118, № 5. С. 222–242.
17. Федоров Е. С. Этюды по аналитической кристаллографии. Этюд второй // Горный журнал. 1886. Т. I. С. 395–425.
18. Федоров Е. С. Этюды по аналитической кристаллографии. Этюд третий // Горный журнал. 1886. Т. IV. С. 407–454.
19. Федоров Е. С. Этюды по аналитической кристаллографии. Этюд четвертый // Горный журнал. 1887. Т. II. С. 87–153.
20. Федоров Е. С., Никитин В. В. Богословский горный округ: Описание в отношении его топографии, минералогии, геологии и руд. Месторождений: Таблицы. Санкт-

Петербург: тип. М. Стасюлевича, 1901. 12 л.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

«Идейный человек не от мира сего»: образ академика Е.С. Федорова в воспоминаниях супруги ученого // Человек и культура.

Рецензируемая статья посвящена выдающемуся исследователю, проявившему свои таланты в самых разных направлениях науки и техники. Фигура академика Е.С. Федорова достаточно известна в научном мире. Общепринято, что он отличался разнообразием научных открытий и идей, прославил свое имя как участник длительных и трудных экспедиционных исследований. В научном наследии ученого числятся выдающиеся достижения в сфере кристаллографии, минералогии, петрографии, геометрии, а также изобретения в области измерения и оптического исследования кристаллов. Актуальность статьи объясняется достаточно лаконично, но емко: «В настоящее время в гуманитарном знании наблюдается пристальный интерес к проблемам человека в истории, формированию его идентичности, месту человека в обществе и отношения к нему». Автор поставил перед собой и читателями задачу реконструировать образ Е.С. Федорова, как научного деятеля, во взаимосвязи с окружающей его действительностью и ее вызовами, прежде всего в оценке супруги: «Людмила Васильевна подробно описала не только повседневную жизнь их семьи, но и зафиксировала для истории эволюцию научной деятельности ее супруга и его взаимоотношения с учителями, наставниками и коллегами». Научная новизна статьи заключается в том, что внимание акцентируется на тех этапах биографии исследователя, которые отражены в подробных и талантливо организованных мемуарах его супруги. С точки зрения сохранения памяти статья привлекает внимание подробным описанием возникновения воспоминаний, истории их публикации. Современный читатель обратит внимание на метания героя в поисках рода занятий – от военной стези до медика и других профессий. По мнению Л. В. Федоровой, супруг был «бессеребряник», который не ставил себе цель заработать, главным для него был научный результат. Эта дефиниция объясняет и несколько интригующее название статьи. На молодого читателя ориентировано выделение роли учителя и покровителя профессора И. В. Мушкетова в истории жизни Федорова. В статье подчеркнуты разнообразные побудительные мотивы и результаты изучения личных документов, прежде всего воспоминаний. Статья носит несколько психолого-романтический уклон. Акцент на благополучные семейные взаимоотношения супругов имеет немалое нравственно-воспитательное значение для современных читателей и объективно ориентирован на молодого читателя.

К сожалению, в статье помещена ошибочная информация, что «в 1876 г. Е. С. Федоров вступает в партию «Земля и Воля». «Земля и Воля» 1870-х гг. была не партией, а только тайным революционным обществом. Рассказ, что Федоров «объезжал Европу», автор объясняет «необходимостью зарабатывать средства для жизни тяжелым физическим трудом». На самом деле цель этого турне по Европе преследовала цель собрать получить прогрессивные издания для распространения в России.

Библиографический список на две трети содержит источники, что доказывает имеющийся у автора большой объем информации. Структура статьи соответствует поставленным задачам, содержание отличается последовательностью и обоснованностью выдвигаемых тезисов. Стиль можно охарактеризовать как научный, понятный и молодому читателю. Статья написана хорошим стилем, легко читается и ее

содержание понятно.